

В поисках
утраченного
времени

Из собрания сочинений

По направлению к Свану
Под сенью девушек в цвету
У Германтов
Содом и Гоморра
Пленница
Беглянка
Обретённое время

Марсель Пруст
Из собрания сочинений

**В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОГО
ВРЕМЕНИ**

У ГЕРМАНТОВ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
П85

Перевод с французского Николая Любимова

Пруст, М.

П85 В поисках утраченного времени. У Германтов / М. Пруст; [пер. с франц. Н. Любимов]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ. – 762 с.

ISBN 978-5-519-66203-1 (т.3)

ISBN 978-5-446-73376-7

Цикл автобиографических романов французского писателя-модерниста Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» продолжает третья книга «У Германтов». Роман-исповедь и роман-воспоминание погружает читателя в мир Пруста, в котором прошлое и настоящее, сплетаясь между собой, открывают удивительное и бесконечное движение человека в глубину своей внутренней Вселенной.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66203-1 (т.3) © Т8 RUGRAM, 2018
ISBN 978-5-446-73376-7 © ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Перевод. Н. Любимов, наследники, 2018

У Германтов

*Леону Додде,
автору «Путешествия Шекспира»,
«Соломонова суда», «Черной звезды»,
«Призраков и живых», «Мира обра-
зов», автору столько шедевров,
несравненному другу – в знак благо-
дарности и восхищения –*

М.П.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Утренний щебет птиц явно раздражал Франсуазу. От каждого слова «прислуги» она вздрагивала; ходьба «прислуги» не давала ей покою, и она все спрашивала, кто это там ходит; дело в том, что мы переехали. Разумеется, слуги не реже сновали и на «седьмом» нашей прежней квартиры; но Франсуаза была с ними знакома и ощущала в их беготне нечто дружественное. На новом месте она с мучительным напряжением вслушивалась и в тишину. А так как новый наш квартал был столь же тих, сколь шумен бульвар, где мы жили раньше, то в теперешнем изгнании Франсуазу при звуках песни (слышной, подобно оркестровой мелодии, издалека, если только поют негромко) прошибала слеза. Вот почему я хоть и посмеивался над ней, что она тяжело переживала наш переезд из дома, где «все нас так уважали», где она, плача, как того требовал комбрейский обычай, укладывала свои вещи и утверждала, что лучше этого дома на свете нет, все-таки, оттого что мне одинаково трудно было приноровиться к новой обстановке и расстаться с прежней, потянулся к нашей старой служанке после того, как удостоверился, что устройство в доме, где еще не знавший нас привратник не оказывал ей знаков уважения, необходимых для ее душевного спокойствия, довело ее до полуборморочного состояния. Понять меня способна была только она; и уж, во всяком случае, не ливрейный лакей; для лакея, которому комбрейский дух был как нельзя более чужд, переезд на жительство в другой квартал являлся чем-то вроде отпуска, когда при перемене обстановки отдыхаешь, как в дороге; он чувствовал себя словно на лоне природы; и даже насморку, — точно он «простыл» в вагоне с неплотно закрывающимся окном, — радовался не меньше, чем если бы дышал деревенским воздухом; после каждого чиха он выражал восторг от того, что нашел

такое шикарное место: ведь он же давно мечтал попасть к господам, которые много путешествуют. Потому-то я даже и не подумал о нем, а пошел прямо к Франсуазе; предотъездные сборы не огорчали меня, и тогда ее слезы казались мне смешными, она же отнеслась холодно к теперешней моей грусти именно потому, что разделяла ее. Вместе с мнимой «чувствительностью» нервных людей растет их эгоизм; горевать из-за чужих хворей они не способны, зато со своими носятся все больше и больше; Франсуаза охала от самой пустячной боли и отворачивалась, когда было больно мне, — отворачивалась, чтобы мне не доставила удовольствия мысль, что другие видят, как я страдаю, и жалеют меня. Таким же образом повела она себя, когда я заговорил с ней о нашем новом обиталище. Более того: через два дня, когда у меня из-за переезда все еще «держалась» температура и, подобно удаву, только что проглотившему быка, я находился в подавленном состоянии, — а подавляла меня каменная ограда, которую предстояло «переварить» моему взору, — Франсуаза пошла на старую квартиру за забытыми вещами и, неверная, как все женщины, возвратившись, сказала, что на нашем старом бульваре ей чуть-чуть не сделалось дурно от духоты, что по дороге туда она долго «блудила», что нигде еще не видела она таких неудобных лестниц, что теперь она не согласилась бы жить там ни «за полцарства», ни за какие миллионы, которых ей, впрочем, никто и не собирался предлагать, и что все (то есть все, относящееся к кухне и кухонной утвари) куда лучше «оборудовано» на нашей новой квартире. Однако пора уж сообщить, что наша новая квартира, — переехали же мы сюда, потому что бабушка чувствовала себя плохо (от нее мы эту причину утаили) и ей нужен был более чистый воздух, — находилась во флигеле особняка Германтов.